

На правах рукописи

Корнеева Ольга Тихоновна

**ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2010

работа выполнена в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасский политехнический институт)

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Чупров Владимир Ильич

доктор философских наук, профессор
Шевелев Владимир Николаевич

Ведущая организация: **Северо-Кавказская академия
государственной службы**

Защита состоится 19 февраля 2010 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01. по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
(344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан 18 января 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Существует множество определений современной эпохи: эра демократии, эпоха глобализации, эра терроризма и т.д. – список предикатов весьма велик. Но, как представляется, наиболее глубоко схватывающим суть переживаемых человечеством кардинальных изменений станет обозначение нашего времени как информационного общества, или эры масс-медиа, без и вне которых все вышеперечисленные определения не были бы, по крайней мере, столь широко распространены и не вызывали бы такой общественный резонанс. Информация становится «царицей мира». Все происходящее нуждается в информационном поводе. Даже объявление войны.

Информации сегодня придается огромное значение. В США, например, еще в 1985 г. в сфере информационной индустрии работало около 50% всех рабочих и служащих. А в материалах, распространявшихся в Конгрессе США при рассмотрении национальной информационной инфраструктуры, говорилось о том, что около 2/3 работающих в стране связаны с информационной деятельностью¹. Главными техническими средствами информатизации служат персональные компьютеры и средства телекоммуникации. Достижения информатизации измеряются масштабами внедрения информационных технологий во все сферы общественной и личной жизни.

По мере развития электронных средств массовой информации и информационных технологий в научных кругах все более активно ведется дискуссия о функциях и роли информации в жизни общества, тенденциях формирования глобального информационного общества.

Превращение информации, распространяемой новыми медиа, в основной ресурс современного общества изменило традиционные представления о мощи государства, когда территории со слабо развитой сетевой инфраструктурой, обладающие хорошими запасами сырья, даже энергетического, значительной территорией и человеческим потенциалом, могут оказаться в менее выгодном положении. Они неизбежно попадают в зависимость от стран и надгосударственных объединений, владеющих развитыми сетями и информационными технологиями. Возможно, мы стоим на пороге формирования новых «колониальных» зависимостей.

Социология, изучая функциональные особенности средств массовой коммуникации в контексте их влияния на различные социальные группы, представляющее собой передачу и получение смысловой и оценочной информации с целью оказания воздействия на их взаимодействие, а также на отношение к социальным ценностям определенных сообществ и общества в целом, позволяет выявить элементы зарождающегося информационного неравенства.

Коммуникации определяются экономическими, профессиональными, социальными и иными интересами как процесс взаимодействия субъектов. Социологические подходы дают возможность, изучить взаимодействие социальных и

¹ Дятлико Н.С. Некоторые тенденции в развитии баз данных за рубежом // Информационные продукты, процессы и технологии. М.: ВИНТИ, 1996. Т. 2. С. 68.

коммуникативных факторов во внутригрупповой межличностной и массовой коммуникации, а также уровни коммуникации, виды коммуникативных систем, их единицы, категории и частные функции социальной коммуникации. В социологии коммуникации, наряду с межличностной коммуникацией, всесторонне изучается массовая коммуникация, исследуются социальные факторы, обуславливающие влияние массовой коммуникации на формирование общественного мнения.

Если же говорить о персональном человеческом опыте как основе индивидуальной деятельности, то и он оказывается решающим образом измененным: та свобода выбора мнений и жизненных стилей, которую представляют новые медийные средства, становится многократным усилителем неопределенности человеческой жизни. Наблюдается процесс раздвоения личности, когда физически человек присутствует в материальном мире, а его сознание поглощается виртуальной реальностью. К тому же отныне практически любой пользователь сетевых коммуникаций выступает в качестве источника и ее творца, для этого достаточно перейти на уровень участника-создателя, став блоггером.

Для социолога важно исследование функционирования средств массовой коммуникации как социально обусловленного процесса, в рамках которого формируются индивидуальные и групповые установки поведения. На основе взаимопонимания в процессе взаимодействия формируется совокупность поступков, мероприятий, обеспечивающих формирование социальных общностей и, в конечном счете, возникновение информационного неравенства.

Научная разработанность темы. Изучение проблем неравенства в человеческом обществе имеет долгую историю, начинающуюся с середины XIX в. (работы Карла Маркса и Джона Стюарта Милля), включающую серьезный вклад исследователей начала XX в. – от Вильфредо Парето² (который предложил теорию «циркуляции элит») до Питирима Сорокина³. В настоящее время обширная литература по этой теме. Предтечами современных теоретиков социального неравенства можно признать авторов теории классов на основе социальных рангов. Одним из них был французский социолог Р. Вормс. В литературе, по его мнению, доминируют два направления, два взгляда на этот вопрос: по одному – классы не что иное, как профессии, или, по крайней мере, совокупность нескольких связанных профессий (например, класс землевладельцев, класс солдат, класс духовенства и т.д.); по другому взгляду, класс – совершенно отличная от профессий категория, определяемая «социальным рангом». Можно принадлежать к одной и той же профессии, но относиться в общественном «мнении» к различному социальному рангу, и разным образом в одном и том же социальном ранге могут быть люди различных профессий. Р. Вормс принимает второй взгляд и в своих работах развивает его и обосновывает⁴.

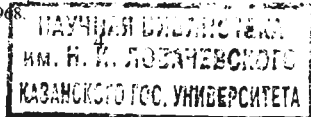
Наиболее глубокое влияние на становление концепции стратификации оказал Карл Маркс⁵. Считая, что экономика играет главную роль в развитии

² Парето В. Компендиум по общей социологии. М., 2007.

³ Сорокин П. А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia: LVS, 2005.

⁴ Worms R. La sociologie, sa nature, son contenu, ses attaches. 2 ed. revu P., 1926.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., М., 1968.

социальных явлений, он заложил в основу своей концепции социального расслоения понятие производственных отношений, полагая все остальные характеристики классов производными. Глубокий след в теории стратификации оставили и работы выдающегося классика социологии М. Вебера⁶.

В послевоенные годы основополагающим принципом стратификационных концепций являлся функционализм. Т. Парсонс⁷, Л. Уорнер, Б. Барбер и другие авторы этого направления истолковывали социальное неравенство как «функционально необходимое для сохранения общества, части которого рассматривались как объединенные и взаимозависимые в системе, находящейся в равновесии»⁸.

В отечественной науке накоплен большой опыт изучения дифференциации населения по уровню доходов, существует обширная научная литература, затрагивающая проблемы экономической стратификации населения России. Известны исследования З.Т. Голенковой⁹, Т.И. Заславской¹⁰, Е.Д. Игитхания¹¹, Л.С. Ржаницкой¹², И.М. Римащевской¹³, и других авторов. Последние годы экономическая стратификация населения России довольно часто рассматривается в контексте проблемы среднего класса. Этому посвящены работы М.К. Горшкова и его авторского коллектива¹⁴.

Второй исследовательской областью нашей работы стала проблема массовой коммуникации, теории функционирования электронных СМИ, которые рассматриваются учеными различных областей знания. В целом, науки, занимающиеся проблемами электронных СМИ, пошли путем узкой специализации, поэтому чрезвычайно актуальным при обращении к проблематике СМИ на современном этапе является путь научного синтеза, для осуществления которого необходимо проделать анализ наследия теории массовой коммуникации, социологии, имиджологии, искусствоведения, кино- и телевидения и т.д.

У истоков теории массовой коммуникации стояли работы Ч. Кули¹⁵, У. Липпмана¹⁶, Г. Тарда¹⁷. Указанные ученые заложили основную теоретическую базу и разработали базовые понятия науки. Уточнениями и модернизациями исследовательского аппарата занимались авторы последующего поколе-

⁶ Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.

⁷ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический пресс, 2000.

⁸ Динкел Р.Ч., Бокс А. Социальная стратификация в перспективе // Современная социологическая теория в ее предметности и изменении. Перевод с англ. М., 1981. С. 426.

⁹ Голенкова З.Т. Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в России. В 2 кн. М., 1995.

¹⁰ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.

¹¹ Голенкова З.Т., Игитхания Е.Д. Социальные параметры формирования среднего класса (к методологии анализа) // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008.

¹² Ржаницкая Л.С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М., 1991.

¹³ Римащевская И.М. Человек и реформы: Секреты выживания. М., 2003.

¹⁴ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социологические исследования, 2006. № 12. С. 3-8.

¹⁵ Cooley Charles Horton. Social Organization. A Study of the Larger Mind. N. Y., 1909.

¹⁶ Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон. К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

¹⁷ Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М., 1999.

ния – Г. Блумер¹⁸ и Г. Лассуэл¹⁹. В работах указанных авторов оценивается роль средств массовой информации в обществе, формируются понятия «публики», «масс», отслеживается механизм функционирования массовой коммуникации.

Проблемами СМИ с социологической точки зрения занимались такие крупные теоретики социологии как П. Лазарсфельд²⁰, Р. Мертон²¹ и Ч.Р. Миллс²². Их исследования имели в целом бихевиористский характер, были непосредственно привязаны к эмпирическому анализу и имели своей целью изучение схем функционирования массмедиа. В отличие от своих предшественников на поприще исследования массовой коммуникации (Ч. Кули, Г. Тарда и др.), работы которых были написаны в период конца девятнадцатого – первой трети двадцатого веков, ученые середины двадцатого века интересны для нас тем, что они дают социологические характеристики и оправдывают себя прогнозы, основываясь на материале нового периода в развитии массовой коммуникации, когда телевидение и радио уже учитываются как одни из самых мощных СМИ. В ряду ученых этого периода для нас представляют интерес также концепции неодюркгеймских исследователей «публичного восприятия» Ю. Хабермас²³.

Несмотря на очевидную плодотворность двух, рассмотренных во периодах, блоков научной литературы, и несомненными достижениями вышеперечисленных ученых (разработка научного аппарата, ряд обоснованных концепций, логика их исследований), современный период развития науки о массовой коммуникации (примерно с середины шестидесятых годов двадцатого века до наших дней) обнаруживает явные недостатки у традиционных социологических методов. Неснижение социальных процессов, невозможность общепринятыми устоявшимися способами описать действие механизмов в массмедиа, заставляет нас обращаться к разработкам из других наук.

Так, особую важность в исследовании социальных аспектов современных СМИ имеют работы М. Маклурна²⁴, М. Шадсона²⁵, О. Тоффлера²⁶ и других современных исследователей информационных процессов глобального масштаба. Что же касается уровня конкретных схем функционирования СМИ в современном обществе, то здесь имеют очевидный вес концепции Р. Борещкого²⁷, Ю.Н.

¹⁸ Блумер Г. Коллективное поведение / Пер. Д. Водопьянского // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994.

¹⁹ Лассуэл Г. Д. Неполитология и политика. М., 2005.

²⁰ Лазарсфельд П. Методологические проблемы социологии // Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965.

²¹ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

²² Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Оберемко; под общ. ред. и с предисловием Г.С. Батыгина. М.: Издательский Дом NOTA BENF, 2001.

²³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем.; под ред. Д.В. Скляднева. СПб.: Наука, 2000.

²⁴ Маклурн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-Пресс/Кучково поле, 2003.

²⁵ Шадсон М. Культура и интеграция национальных обществ // Международный журнал социальных наук. 1994. № 3.

²⁶ Тоффлер О. Энцикл. Тоффлер О. Хейдн. Революционное богатство: Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун. М.: АСТ, 2008.

²⁷ Борещкий Р. А. Осторожно, телевидение! Под общ. ред. Я. Н. Засурского. М.: НКР, 2002.

Давыдова, М. Кагана²⁸, Э. Маркаряна²⁹, Г. Почепцова³⁰, а также И.В. Бестужева-Лады³¹, С.Н. Иконниковой³², Ф.И. Шаркова³³ и др.

Проблемы социальной структуры и массовой коммуникации являются по отдельности достаточно изученными и уже прошедшими определенные этапы своего развития. Многие авторы в своих работах отмечают чёткую взаимосвязь этих проблем, а некоторые даже делают рассмотрение механизмов взаимодействия социальной структуры и электронных СМИ одним из аспектов своих монографий.

Определенный вклад в изучение этой проблемы внес ростовский исследователь С.В. Бондаренко³⁴. В его монографии представлена авторская теоретическая модель социальной структуры виртуальных сетевых сообществ пользователей телекоммуникационных сетей (Интернет, Интранет, сети соговой связи и т.д.). Впервые осуществлено систематическое изложение основ функционирования социальных групп в киберпространстве, дано описание всех элементов социальной структуры, разработан необходимый понятийный аппарат. Результаты проведенного автором исследования позволяют расширить научные представления о сущности социальных процессов в новых для человека коммуникативных средах.

Что касается проблемы информационного неравенства, то она тоже нашла отражение в работах целого ряда авторов, таких как И.О. Аврамова³⁵, М.С. Вершинин³⁶, А.Д. Еляков³⁷ и другие. Однако в этих работах намечены только общие контуры исследуемой проблемы, и она требует своего дальнейшего изучения. Существует определенный дефицит исследовательских трудов, где рассмотрение проблемы связи СМИ и информационного неравенства в современной России являлось бы ключевой целью научной работы.

Степень разработанности темы диссертационного исследования, с одной стороны, характеризуется достаточно глубоким общим теоретическим осмыслением целого ряда аспектов существа и возникновения информационного неравенства в российском медиапространстве, которые в ряде случаев имеют методологическое значение. Однако в целом проблема формирования информационного неравенства в медиапространстве современного российского общества находится на начальном этапе изучения. В ней существуют многочисленные проблемные зоны, требующие социологического осмысления.

²⁸ Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.

²⁹ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.

³⁰ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2009.

³¹ Бестужева-Лада И.В. Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования. М., 1996.

³² Иконникова С.Н., Большакова В.И. Теория культуры: Учеб. пособие для вузов. СПб., 2008.

³³ Шарков Ф.И. Теория коммуникации. М.: РИП-Холдинг, 2004.

³⁴ Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2008.

³⁵ Аврамова И.О., Пеликанов Д.В. Интернет и Африка: параллельные реальности. М.: Институт Африки РАН, 2001.

³⁶ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.

³⁷ Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. 2005. № 5; Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства // Социологические исследования. 2004. № 8; Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. 2003. № 10.

Цель работы состоит в том, чтобы в рамках социологических подходов проанализировать роль средств массовой коммуникации при формировании информационного неравенства в современной России. Данная цель конкретизируется путем решения **следующих задач**:

- концептуализировать информационное неравенство как форму социального неравенства;
- показать возрастание социальной значимости средств массовой коммуникации в условиях информационной революции;
- разработать методологию исследования роли средств массовой коммуникации в формировании социального неравенства;
- проанализировать российские средства массовой коммуникации в контексте глобализации;
- дать информационную и стратификационную оценку российского медиaproстранства;
- выявить тенденции развития российского медиaproстранства, влияющие на усиление информационного неравенства.

Объектом данной диссертационной работы является информационное пространство современной России.

Предмет исследования – информационное неравенство, возникающее в современном российском обществе в процессе развития средств массовой коммуникации.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Базой исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, непосредственно связанные с информационным обществом, социологией массовых коммуникаций, теорией социального неравенства, информационной революцией, массовой культурой. Основными предпосылками методологии диссертационного исследования послужили теоретические и практические идеи общей теории коммуникаций и методологические принципы анализа социального неравенства в рамках системного подхода.

В ходе исследования для анализа влияния СМИ на формирование информационного неравенства в современной России, использовался постнеклассический подход, который сводит природу социального к субъектно-субъектным отношениям, т.е. к принципу интерсубъективности и исключает (элиминирует) объектность. Общество рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации создают возможность для самоописания общества и его самовоспроизводства (принципы самореферентности и аутопоэзиса Н. Лумана) и ряд общенаучных методов: конструктивно-типологический, сравнительный анализ. Использовался также метод реконструкции и моделирования культурных феноменов, за счет чего была создана целостная картина исследования.

Эмпирическая база исследования. В основу исследования влияния СМИ на формирование информационного неравенства в современной России положены эмпирические данные, полученные центром социологических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова. Данные об этом исследовании приводятся в отчете о федеральной целевой программе «Электронная Россия».

В опросе принял участие 1621 респондент из числа взрослого городского населения России (старше 18 лет). Исследование проходило во всех 7-ми федеральных округах РФ, в 26 республиках, краевых и областных центрах страны: Архангельске, Петрозаводске, Калуге, Ярославле, Твери, Тамбове, Липецке, Воронеже, Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Саратове, Самаре, Казани, Челябинске, Екатеринбурге, Омске, Кемерово, Красноярске, Иркутске, Томске, Ставрополе, Краснодаре, Волгограде, Астрахани, Владивостоке, Хабаровске, а также Москве и Санкт-Петербурге. Выборка репрезентативна, было опрошено 43,3% мужчин и 56,6% женщин, опрос проводился методом интервью «лицом к лицу».

Кроме того, автором было проведено пилотажное исследование в вузах г. Ростова-на-Дону среди студентов обучающихся по специальности журналистика с целью выяснения их отношения к проблеме информационного неравенства. Было опрошено в общей сложности более трехсот респондентов.

А также опубликованные данные и аналитико-теоретические концепции современных отечественных социологов.

Научная новизна исследования:

- концептуализация понятия информационное неравенство на основании социальной дифференциации, возникающей из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию позволяет рассматривать информационное неравенство как форму социального неравенства;

- установлено, что возрастание социальной значимости средств массовой коммуникации в условиях информационной революции связано с тем, что информация превратилась в ведущий предмет и средство труда, она овеществлена во всех факторах и продуктах общественного производства, а концепция «информационного неравенства» является одной из составляющих теории «зависимого развития»;

- разработана методология исследования роли средств массовой коммуникации при формировании социального неравенства на базе постнеклассического подхода, согласно которому общество рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации создают возможность для самоописания общества;

- анализ деятельности российских средств массовой коммуникации показывает, что в контексте глобализации для них характерно увеличение рекламной и развлекательной информации, но при этом одновременно возникает эффект «спирали молчания», фактически выключающий из активной общественной жизни большие массы людей;

- информационно-стратификационная оценка российского медиапространства отмечает низкий уровень информатизации и информационной грамотности российского общества, которые не позволяют обеспечить высокие темпы внедрения новых информационных технологий в жизнь различных социальных групп и способствовать преодолению информационного неравенства;

- недостаточная разработанность информационной политики государства, неравномерность экономического развития по регионам, социальная поля-

ризация населения делают проблему информационного неравенства в России важнейшей тенденцией развития российского медиапространства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существует множество стратификационных критериев, по которым можно делить любое общество. С каждым из них связаны особые способы детерминации и воспроизводства социального неравенства. В настоящее время наиболее адекватной считается точка зрения, согласно которой любое конкретное общество состоит из комбинаций различных стратификационных систем и множества их переходных форм. В нашем случае наибольший интерес представляет культурно-символической тип стратификации. Дифференциация возникает здесь из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного). Информационное неравенство всегда существовало в человеческом обществе. Разделение на привилегированную элиту и малограмотные массы, социальные и гражданские права которых сильно ограничены, возможность получения образования и, следовательно, доступа к разным видам информации получали преимущественно выходящи из высших слоев. В настоящее время информационное неравенство утвердилось не только в глобальном масштабе, между регионами, но и в странах, вполне благополучных в информационном отношении.

2. Рассматривая роль коммуникации для функционирования человеческого общества, не будет преувеличением утверждать, что без коммуникации общество как таковое вообще не может существовать, вне ее есть лишь отдельно существующие личности. Общество – сеть отношений, возникающих и поддерживаемых, главным образом, благодаря коммуникации. Современная массовая коммуникация рассматривается как процесс передачи информации большим группам людей с помощью специальных средств – массмедиа (mass media) или средств массовой информации (СМИ). Проблема становления информационного общества (постиндустриального, сетевого) и оценка различных его компонентов является одной из наиболее дискутируемых тем в современной гуманитарной науке. Современный этап развития хозяйственной системы позволяет констатировать изменение места информации в структуре факторов производства. В результате последней информационной революции, информация превратилась в ведущий предмет и средство труда, она ошестествлена во всех факторах и продуктах общественного производства. Действительность экономического и политического развития современного мира, и прежде всего развивающихся стран, указывает на возникновение не только экономического и социального расслоения в современном мире, но и феномена информационного неравенства. Концепция «информационного неравенства» является одной из сопоставляющих теории «зависимого развития». Сторонники теории «зависимого развития» рассматривают отсталость и слаборазвитость, а следовательно, и возникновение информационного неравенства как особый путь развития, отражающий специфику исторической эволюции человеческого общества, а именно, отношения между его центром и периферией.

3. В качестве основного методологического подхода при исследовании информационного неравенства предложен постнеклассический подход, который сводит природу социального к субъектно-субъектным отношениям, т.е. к принципу интересубъективности и исключает (элиминирует) объектность. Общество рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации создают возможность для самоописания общества и его самовоспроизводства (принципы самореферентности и аутопоэзиса Н. Лумана). Коммуникация предстает у него не как послушный объект управленческих решений, а как активная самоорганизующаяся среда. Простейшие социальные системы – «интеракции» – формируются через взаимное согласование действий и переживаний присутствующих участников общения. Общество же охватывает все действия, достижимые для соотнесения друг с другом в коммуникации. Само действие понимается как подлинный элемент социальной системы; оно производится и воспроизводится в ней в соотношении с иными действиями-событиями. Такое рассмотрение природы коммуникации выводит ее на новый уровень и придает ей социальную роль и позволяет разработать методологию исследования роли средств массовой коммуникации в формировании социального неравенства. Основные трудности и в этой сфере связаны с человеческим фактором, а именно, с проблемами индивидуального восприятия и оценки информации. Развитие технических приемов мониторинга аудитории электронных средств массовой информации разработано в рамках медиаметрии, нацеленной на точное измерение аудитории различных каналов «в данный момент», в «данный период», вне контекста общих характеристик ее поведения.

4. Глобализацию нельзя представить вне деятельности средств массовой коммуникации. Это связано с выводом на массовый рынок услуг спутникового и кабельного телевидения, компьютерных компакт-дисков. Особенно многообещающим является использование цифровых способов передачи информации. В целом, содержание СМК в России мало отличается от аналогов в других странах. В этом смысле проявления рыночных механизмов в области массмедиа имеют глобальный характер. Два ведущих типа информационного пространства формируются деятельностью массмедиа: а) информационный режим и б) информационный рынок. Передачи становятся все более предсказуемыми в жанровом отношении, происходит дублирование однотипных программ. Практика расширения числа телеканалов, принадлежащих к разряду коммерческого телевидения, означает возможность смотреть в большинстве своем однотипные программы, т.е. развлекательные шоу, посредственные сериалы, старые передачи «в новой упаковке». Но при этом одновременно возникает эффект «спирали молчания», фактически выключаящий из активной общественной жизни большие массы людей; во-вторых, допускаемое властью и прессой несоблюдение закона информационно-стратификационного баланса (завышение информационной нормы меньшинства (элиты) и, наоборот, занижение информационной нормы большинства (массы)) приводит к росту на этой почве социально-политической напряженности и нестабильности в обществе.

5. Проблема информационного неравенства в российском медиапространстве чрезвычайно многоаспектна и представляет большую угрозу даль-

нейшему позитивному развитию российского общества. Если рассматривать тезис информационного неравенства на примере развития отечественного телевидения, то позиция государственного телевидения двойственна. С одной стороны, либертарианская парадигма отвергает сам факт существования государственного телевидения, и потому его каналы вроде бы не должны даже и пытаться работать в пределах данной нормативной модели. С другой стороны, они сильно коммерциализированы. На всех этих каналах много рекламы и кинопродукции, сомнительной с точки зрения морали. В настоящее время чрезвычайно слабы механизмы социального контроля за деятельностью телевидения, нет адекватной обратной связи с обществом, нет масштабных каналов коммуникации, которые могли бы воздействовать на него. Оно фактически оказывается вне зоны общественной критики, самодостаточным по отношению к обществу. В России, как и во многих других странах, информационное неравенство в медианпространстве определено низким уровнем информатизации – невысокая степень мотивационной готовности разных слоев населения к использованию новых информационных технологий, недооценка различными социальными слоями важности процесса информатизации вообще. Вышеуказанное в некоторой степени определяет низкий уровень информационной грамотности российского общества, который не позволяет обеспечить высокие темпы внедрения новых информационных технологий в жизнь различных социальных групп.

6. Информатизация российского общества протекает сегодня в условиях широкого спектра социальных изменений, оказывающих существенное воздействие на характер и содержание этого процесса. Согласно данным социологических исследований, три четверти населения России отмечают наличие информационного неравенства в современной России, и считают важным преодоление информационного отставания страны от передовых государств. Федеральная целевая программа «Электронная Россия» сегодня мало кому известна. В то же время аудитория актуальных корпоративных пользователей программы «Электронная Россия» (бухгалтеры, сотрудники налоговых служб и студенты) готовы к увеличению роли новых информационных технологий в процессе взаимодействия между государством и бизнесом. Всё это подтверждает данные о наличии в современной России увеличивающегося информационного неравенства. Однако, недостаточная разработанность информационной политики государства, слабая правовая, законодательная обеспеченность этого процесса, продолжающийся экономический кризис, неравномерность экономического развития по регионам, социальная поляризация населения и т.д. делают проблему информационного неравенства в России особенно острой.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью, а также тем фактом, что полученные автором результаты, касающиеся проблем информационного неравенства в современном российском обществе, позволяют углубить, систематизировать и концептуализировать имеющиеся научные представления о специфике и особенностях данного аспекта его жизнедеятельности.

Основные выводы, сделанные автором в ходе исследования формирования информационного неравенства в современной России, позволяют выявить характер роли средств массовой коммуникации в этом процессе. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при преподавании социологии, социальной философии, отраслевых социологических дисциплин, социологии молодежи, социологии досуга, при разработке спецкурсов, посвященных проблемам информационного неравенства в современном обществе.

Апробация работы. Основные положения и практические выводы диссертационного исследования докладывались на Международной ежегодной научной конференции Южно-Российского государственного технического университета (НПТ), Лосевские чтения, обсуждались на заседании «круглого стола» «Потенциал образовательного процесса в формировании инновационной культуры студенческой молодежи» в рамках Всероссийского смотра-конкурса «Эврика-2008» (ноябрь 2008 г.), и были отражены в 5 публикациях общим объемом 1,8 п.л. Из них в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России 1 работа объемом 0,7 п.л.

Ряд концептуальных положений диссертационной работы был использован автором в лекционных материалах, на семинарских занятиях в процессе преподавания.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, в каждой из которых содержится по три параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** показывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, обосновывается гипотеза исследования, показаны научная новизна, основные положения, выносимые на защиту и практическая значимость исследования.

В **главе I «Теоретико-методологические подходы к анализу роли средств массовой коммуникации в формировании информационного неравенства»** говорится, что одним из наиболее важных последствий любых институциональных трансформаций стало изменение положения различных групп населения в социальной иерархии.

Мировую общественность тревожит прежде всего «информационный раскол» – деление мира на традиционно развитые в области высоких технологий государства и страны слабо развитые, а также развивающиеся. Не исключается ситуация, когда, с точки зрения новейших информационных технологий, мир распадается на «цивилизованных людей» и «варваров». Трудность состоит в том, что, образно выражаясь, в одних частях Земли у людей есть компьютеры, спутниковая связь, а на других ее частях – костры, сосуды из тыкв, плетенные циновки, барабаны.

Задача данной главы показать противоречия и парадоксы «информационного общества», его функционирования, обосновать возникновение «информационного неравенства» и возможность его социологического изучения.

В параграфе 1.1 «Концептуализация информационного неравенства как формы социального неравенства» говорится, что история всей социологии как науки, так же как и история ее важнейшей частной дисциплины - социологии неравенства, насчитывает полтора столетия. Но задолго до XIX века ученые задумывались над природой отношений между людьми, над тяжелой участью большинства людей, над проблемой угнетенных и угнетателей, над справедливостью или несправедливостью неравенства.

Современные социологи сходятся во мнении, что стратификация представляет собой олицетворение социального и экономического неравенства больших групп людей, но расходятся в трактовке причин ее возникновения, критериев расчленения и взаимоотношения составляющих ее компонентов.

В современной западной социологии наибольшее распространение имеют следующие три типа теорий стратификации³⁸:

1. Карл Маркс предполагал, что классовое разделение основано на отношении людей к средствам производства или на тех способах, с помощью которых люди зарабатывают себе на жизнь. В современных обществах существуют два класса: капиталисты, которым принадлежат средства производства, и рабочий класс, продающий свой труд. Рабочий класс производит больше, чем он зарабатывает. Прибавочная стоимость и есть источник дохода для капиталиста.

2. М. Вебер полагал, что классовые различия основаны на отношениях не только к средствам производства, но также и к другим ресурсам: следует учитывать и другие факторы, например, мастерство и степень доверия. Он выделял еще один аспект стратификации - различия между социальными группами в области социального достоинства или престижа, которыми разные люди обладают в неодинаковой мере. Статусные различия могут различаться независимо от классовых, они могут быть или положительными, или отрицательными. Группы с негативным статусом называются отверженными группами, или группами-париями.

3. П.А. Сорокин создал свою оригинальную концепцию и опубликовал ее в книге «Social mobility» в 1927 г. Исследователь следующим образом определяет социальную стратификацию. «Социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных целостностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

В настоящее время наиболее адекватной считается точка зрения, согласно которой любое конкретное общество состоит из комбинаций различных стратификационных систем и множества их переходных форм.

³⁸ Кутыгин В.П. Исследования социальной структуры в переходных обществах (историко-методологический обзор) // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 77.

В нашем случае наибольший интерес представляет культурно-символической тип стратификации. Дифференциация возникает здесь из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного).

Информационное неравенство всегда существовало в человеческом обществе. Вначале его носителями являлись совет старейшин и члены племени, позднее, с возникновением цивилизаций и появлением письменности, ими стали читающая элита и неграмотные люди. В обществе, разделенном на привилегированную элиту и малограмотные массы, социальные и гражданские права которых сильно ограничены, возможность получения образования и, следовательно, доступа к разным видам информации получали преимущественно выходцы из высших слоев.

В современном мире информационное неравенство утвердилось не только в глобальном масштабе, между регионами, но и в странах, вполне благополучных в информационном отношении. Здесь имеет место ряд причин, но, видимо, две из них можно выделить как главные – отличия в материальной обеспеченности и в уровне образования разных слоев населения.

Мировую общественность тревожит, прежде всего, «информационный раскол» – деление мира на традиционно развитые в области высоких технологий государства и страны слабо развитые, а также развивающиеся. Не исключается ситуация, когда с точки зрения новейших информационных технологий мир распадается на «цивилизованных людей» и «барваров» и «дикарей». И тогда возникает обычная проблема, правда, на необычном уровне – как взаимодействовать, налаживать животворные контакты. Ведь существование и развитие общества во многом зависит от того, насколько отлажена взаимосвязь между его частями.

В параграфе 1.2 «Социальная значимость средств массовой коммуникации в условиях информационной революции» рассматривается роль коммуникации в процессе функционирования человеческого общества и делается вывод, что не будет преувеличением утверждать, что без коммуникации общество, как таковое, вообще не может существовать, вне её есть лишь отдельно существующие личности. Общество – сеть отношений, возникающих и поддерживаемых, главным образом, благодаря коммуникации.

Потребность в обмене информацией, как необходимая основа общения, возникла с появлением человека разумного, глубоко проинкрустов в его поведение, привычки, обычаи. Поэтому не будет сильным преувеличением утверждение, что «*Homo sapiens*» – существо коммуницирующее, а сама коммуникация существует столько же, сколько существует человеческое общество, выступая как его системообразующая основа.

В настоящее время для обозначения массовой коммуникации повсеместно употребляется термин «*mass media*» (в России чаще всего в калькированном виде – массмедиа). Поскольку научное изучение любого явления требует терминологической определенности, обратимся к этимологии данного понятия.

Сегодня массовая коммуникация рассматривается как процесс передачи информации большим группам людей с помощью специальных средств — массмедиа (mass media) или средств массовой информации (СМИ).

Средства массовой информации (сокращенно «СМИ», также — массмедиа) — организационно-технические комплексы, которые обеспечивают быструю передачу и массовое тиражирование словесной, образной и музыкальной информации.

С течением времени рассмотрение массмедиа как «информирующих» ушло в прошлое: в зависимости от угла рассмотрения используются эпитеты «формирующие», «развлекающие» и т.д. Развитие механизма обратной связи, то есть наличие формальной возможности влияния или выражения своего мнения со стороны слушателей, зрителей и читателей придает массмедиа характер не односторонней коммуникации. В связи с этим СМИ в социологии именуются как «средства массовой коммуникации».

В современной научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, в настоящее время дается большое количество определений понятия «коммуникация». Оно обозначает феномен, находящийся в фокусе изучения процессов, как в области фундаментальных, так и социальных наук, интегрирующих эти процессы через сообщение. Этими словами начинается статья об изучении коммуникации в Международной энциклопедии коммуникации. Причины интегративной природы теории коммуникации авторы энциклопедии объясняют тем фактом, что корни ряда основных проблем современной коммуникационной революции и изучающей её науки уходят в глубь веков. Ведь, как мы уже отмечали, информативно-системные связи составляют основу социальности человечества в создании, сохранении и исторической трансляции для будущих поколений его социально-культурных ценностей и традиций³⁹.

Бурное развитие средств массовой коммуникации в XX в. привело к изменению мировосприятия, трансформации, «дегуманизации» культуры, формированию нового виртуального мира общения. Потребовалось теоретическое осмысление феномена массовой коммуникации. В теории массовой коммуникации выделилось два основных направления:

1. Человекоориентированный подход, который поддерживал модель минимального эффекта. Суть этого подхода в том, что люди скорее приспосабливают средства массовой коммуникации к своим нуждам и потребностям. Сторонники человеко-ориентированного подхода исходили из того, что люди выборочно воспринимают поступающую информацию. Они выбирают ту часть информации, которая совпадает с их мнением, и отвергают ту, которая в это мнение не укладывается. Среди моделей массовой коммуникации здесь можно выделить: конструкционистскую модель Вильяма Гэмсона; «спираль молчания» Элизабет Нозль-Нойман.

2. Медиаориентированный подход. Этот подход основывается на том, что человек подчиняется действию средств массовой коммуникации. Они воздействуют на него как наркотик, которому невозможно сопротивляться. Если изо-

³⁹ Gerbner G. Schramm W. *Communications. Studies of / International Encyclopedia of Communications*. Vol. 1. P. 358.

бретение печати послужило массовому расширению коммуникации в диахроническом (вертикальном, историческом) процессе, то изобретение других технических средств дало толчок массовости коммуникации, как в диахроническом, так и в синхроническом (горизонтальном, относительно одновременном) процессе. Последнее проявилось особенно интенсивно и ярко. Наиболее видным представителем данного подхода является канадский ученый Герберт Маршал Маклюэн, который первым обратил внимание на роль средств массовой коммуникации, особенно телевидения, в формировании сознания, независимо от содержания сообщения. На основании этого он сделал вывод, что сообщением, передаваемым средством общения, является само это средство.

В последней трети XX в., в результате накопления знаний, разработки новых технологий и их широкого распространения, началось формирование информационного общества, приходящего на смену индустриальному. Концепция «информационного неравенства» является одной из составляющих теории «зависимого развития». Создатели теории «культурного империализма», или «медиаимпериализма», исходили из осознания зависимости внешнеполитических интересов, расширения системы капитализма в целом, от динамики мировых информационных процессов и инфраструктуры средств массовой коммуникации и их содержания, оценивая сложившуюся ситуацию, как контроль СМИ Запада над культурой. Из идеи культурного империализма вытекает и идея медиаимпериализма, а из неё и идея информационного неравенства. Транснационализация местных средств массовой коммуникации, транснационализация потребительских привычек способствуют социальным, культурным и политическим изменениям, приводя к конфликтам в развивающихся странах.

В параграфе 1.3 «Методология исследования роли средств массовой коммуникации в формировании социального неравенства» говорится, что современные исследования массовой коммуникации отличаются многообразием объектно-предметных оснований, вариативностью методов и эпистемологических статусов реализуемых образовательных, профессиональных и научных проектов. Сегодня понятие «социальные коммуникации» применяется в трёх методологических контекстах. Первый методологический подход базируется на классической позитивистской методологии субъектно-объектных диспозиций. Он представлен концепцией структурного функционализма, использует системный метод, концепции информационного общества, технологического детерминизма, компьютерной футурологии и др. Онтология социальных коммуникаций в данном подходе основывается на системных связях и функциях. Коммуникативные технологии ставят задачу сконструировать желаемый образ определённого субъекта и социальные связи в системе. В управленческом аспекте данный подход можно сравнить с принципом классической кибернетики, предполагающим жёсткий контроль поведения системы и исключаящим все ненужные взаимосвязи.

Неклассическая методология основывается на когнитивной модели субъектно-объектных отношений. Феноменологическая по своим истокам методология выделяет сферу интеракции (коммуникации) в качестве особого онтологического объекта. Его изучение требует применения таких методов как герме-

невещная интерпретация смыслов, критическая рефлексия, рациональная реконструкция. Автор этой методологии немецкий ученый Ю. Хабермас отдал предпочтение позитивной науке в изучении социальных субъектов. Межчеловеческие «интеракции» он рассматривал как инструмент реализации практических интересов людей, как способ эмансипации, освобождения от экономических, политических и других влияний, искажающих коммуникации и играющих латентную роль принуждения. Формирование «эмансипированного общества» позволяет, по его мнению, вести разумный диалог всех со всеми⁴⁰.

Третий, так называемый постнеклассический, подход сводит природу социального к субъектно-субъектным отношениям, т.е. к принципу интересубъективности и исключает (элиминирует) объектность. Общество рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации создают возможность для самоописания общества и его самовоспроизводства (принципы самореферентности и аутопоэзиса Н. Лумана). Коммуникация предстает у него не как послушный объект управленческих решений, а как активная самоорганизующаяся среда. Простейшие социальные системы – «интеракции» – формируются через взаимное согласование действий и переживаний присутствующих участников общения. Общество же охватывает все действия, достижимые для соотношения друг с другом в коммуникации. Само действие понимается как подлинный элемент социальной системы; оно производится и воспроизводится в ней в соотношении с иными действиями-событиями. Такое рассмотрение природы коммуникации выводит её на новый уровень и придает ей социальную роль⁴¹.

Развитие технических приемов мониторинга аудитории электронных средств массовой информации – от радио до Интернета связано с именем другого американского исследователя Артура Нильсена, который создал уникальную глобальную систему, ставшую основой медиаметрии, нацеленной на точное измерение аудитории различных каналов «в данный момент», не исследуя общих характеристик ее поведения. Именем Нильсена назван самый влиятельный в мире рейтинг, т.е. показатель размера аудитории того или иного информационного канала или издания в определенный период времени.

К настоящему времени сложилась целая индустрия медианзмерений⁴², изучающая аудиторию каналов массовой коммуникации, где понятие медиа расширяется: наряду с традиционными каналами сюда включается видео, а также наружная реклама. Последнее связано с генетическим происхождением этого рода деятельности, возникшем в ответ на потребность рекламодателей в адресном продвижении своих товаров (в том числе фигур и идей в сфере политического консалтинга) и услуг. Более того, складывание медианзмерительной индустрии фиксирует подход к аудитории как к товару, который продается производителям товаров и услуг – рекламодателям через посредство рекламистов. Основные трудности и в этой сфере связаны с человеческим фактором, а именно – с вечными проблемами индивидуального восприятия и оценки ин-

⁴⁰ Терин В.П. Основные направления исследований теории массовой коммуникации // Социологические исследования. 1997 № 11. С. 25–27.

⁴¹ Терин В.П. Массовая коммуникация. М., 2000. С. 78.

⁴² См: Фомичева И.Д. Индустрия рейтингов: Введение в медиаметрию. М.: Аспект Пресс, 2004.

формации. Но поскольку рейтинги ориентированы на массовую аудиторию, эта проблема выносится за скобки, в качестве основной для медиаизмерений оказывается точное определение изучаемых и простых, на первый взгляд, процессов чтения, слушания и просмотра.

В основе всякого изучения аудитории лежит медиаповедение: добровольный образ действий, который в условиях нарастания массы информации начинает регулироваться сформировавшимся избирательным вниманием. Возникающим из способности человеческого мозга фильтровать сигналы (осознанно мы реагируем только на один раздражитель из миллиона). Ограниченная способность тишичного медиапотребителя воспринимать (и запоминать) большую часть информации дает основание предполагать не столь значительное воздействие, оказываемое на него СМИ.

В главе II «Специфика влияния средств массовой коммуникации в современной России на информационное неравенство» говорится, что внедрение информационных технологий в современной России породило два разнонаправленных скачка: к интеграции как социальной общности, связанной «всемирной паутиной», и к дезинтеграции социального и появлению «кастового» и «атомизированного» общества. «Системные медиа» способны объединить людей земного шара вокруг «значимых событий», но «системные медиа», актуализирующие мировые события дня, при всей универсальности и технологичности связывают людей условно.

Информационно-телекоммуникационные технологии расширяют возможности человека получать престижную и высокооплачиваемую работу, формировать собственный досуг и мир развлечений, быть в курсе основных мировых и локальных событий. Однако эти возможности открыты сегодня далеко не для всех. Уже сложившаяся имущественная, культурная, социальная поляризация общества может проявиться ещё в одном параметре разделения людей на имеющих и не имеющих доступ к информации, умеющих и не умеющих работать с новыми технологиями. Возрастающие требования к образованию могут привести к огромному разрыву между образованными (элитой) и необразованными слоями населения. Полноценное становление сетевых связей пока ещё сдерживается недостаточной развитостью технических средств. Одной из серьёзных проблем является также дифференциация государств на развитые и отсталые в развитии информационных средств. Производящие технологию и знания страны развиваются за счёт информационной инфраструктуры, а другие становятся сырьевыми придатками, аккумуляторами вредных производств. Рассмотрим, как этот вопрос обстоит в современной России.

В параграфе 2.1 «Российские средства массовой коммуникации в контексте глобализации» говорится, что стратификационные проблемы российских средств массовой коммуникации в значительной мере являются производными от тех вызовов глобализации, которые Россия испытывает на себе как национально-государственное образование. При этом специфика ситуации заключается и в предметной области анализа.

Не случайным в этой связи является тот акцент, который критики социальных последствий глобализации делают на роли СМИ: «Проводники глоба-

лизации в каждом отдельно взятом обществе первым делом покупают средства массовой коммуникации, потому что хотят превратить озлобленного и настаивающего на своих правах гражданина в стерилизованного потребителя-конформиста. Политика, ставшая своего рода спектаклем и спортом, используется в качестве инструмента глобализации. Гражданин перестает быть участником исторического процесса, превращается в отстраненного наблюдателя. Возникает иллюзия причастности даже в том случае, когда фиктивность причастности становится очевидной»⁴³. Таким образом, вопрос о социальной ответственности СМК, о формировании такой медиасистемы, которая бы служила интересам всех слоев российского общества, является актуальным как никогда.

В заключение – ещё об одной стороне возможностей СМК, которая стала особенно важной в условиях глобализации и самым непосредственным образом проявляется в информационной составляющей деятельности российских СМК. Сейчас именно посредством медиа те или иные события приобретают статус реального. Другими словами, лишь то, о чем говорят СМК (независимо от их реального масштаба), является значимым событием, а то, о чем умалчивается, событием вообще не становится. Глобальные медиа во всё большей степени становятся инструментом мобилизации, которая может осуществляться поверх границ национальных государств.

При этом надо учитывать, что сами индивиды отнюдь не становятся более активными. Их действия оказываются зависимыми от символической политики медиа. «Эти символы фабрикуются, причем выковывают их, накалывая открытым пламенем конфликтной провокации, перед полными ужаса телевизионными глазами общественности. Главный вопрос в том, кто распоряжается символами»⁴⁴. Фактически мы являемся свидетелями нарастающего массмедийного конструирования событий в глобальном масштабе, усиления возможностей медиа как средства легитимации внешнего вмешательства во внутренние дела государств.

Два ведущих типа информационного пространства формируются деятельностью массмедиа: а) информационный режим и б) информационный рынок⁴⁵. В пространственном отношении они не разделяются между собой четко, как Европа с Азией Уральским хребтом: оба могут сосуществовать и даже взаимодействовать – такой симбиоз обычно бывает в переходные эпохи, когда в один из них, превосходящий количеством и качеством, встраиваются элементы другого, противоположного, что, кстати, весьма характерно для России периода перестройки.

На языке социологии информационный режим – это структурно-функциональная разновидность единого (мирового, федерального, регионального, муниципального) информационного пространства, представляющая собой регулируемые потоки социальной информации (и каналов ее распространения), идеологический вектор, которой задается структурами власти и поддерживается (корректируется) политическим цензурным контролем.

⁴³ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. С. 81.

⁴⁴ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 128.

⁴⁵ Киригёк П.Н. Социология публицистики: Учебное пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. С. 29-30.

Другой тип информационного пространства - контрастный первому: информационный рынок есть структурно-функциональная разновидность единого (мирового, федерального, регионального, муниципального) информационного пространства, представляющая собой частично регулируемые потоки социальной информации (и каналы её распространения) с различными идеологическими векторами, которые задаются властными структурами, политическими партиями, правящей элитой, общественными движениями и объединениями, журналистским аппаратом и поддерживаются (корректируются) экономическим «цензурным» контролем. Основная характеристика информационного рынка – реальное наличие политико-публицистического плюрализма, позволяющего открыто критиковать и словесно опровергать существующую политическую модель общественного устройства. Ведущей идеологемой является социальный заказ журналистам, отвечающий массовым запросам на информацию, который может полностью или частично совпадать или не совпадать с официальным заказом. Вертикально-горизонтальная конфигурация прессы и сеть коммуникаций при информационном рынке предстаёт гетерогенным, субсидируемым из государственных, общественных, частных, собственных финансовых источников комплексом средств массовой информации и коммуникаций, решающих свои кадровые, организационные и технические вопросы самостоятельно или по согласованию с учредителями. В формирующемся виде информационный рынок имеет общие свойства с российским информационным пространством перестроечного и пореформенного периода⁴⁶.

Серьезные вызовы глобализация СМК предъявляет национальному государству. Мировые медиа зачастую становятся одним из инструментов реализации власти в тех политико-культурных пространствах, где ранее доминировали информационные институты национального государства. Все сказанное имеет прямое отношение к современной российской действительности и требует осуществление комплекса усилий концептуального и практико-политического плана, минимизирующих негативные последствия от проявлений глобальных тенденций в СМК.

В параграфе 2.2 «Формирование информационного неравенства в российском медиапространстве» говорится, что проблема информационного неравенства в российском медиапространстве чрезвычайно многоаспектна и представляет большую угрозу дальнейшему позитивному развитию российского общества. Так, по мнению О.Н. Вершинской, проблема усиления интеллектуальной дифференциации между использующими и не использующими современные информационные технологии, между имеющими доступ к ним и не имеющими этого доступа, до самого последнего времени мало беспокоила россиян, так как в России отсутствие доступа к информационным технологиям ещё не осознаётся как социальное неравенство⁴⁷. Это, в свою очередь, обусловлено невысоким уровнем информатизации России. Поэтому главной задачей отечественной го-

⁴⁶ Социальная информатология: Словарь / Сост. Л.И. Мухомедова; Под общ. ред. В.Л. Польва. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 58.

⁴⁷ Вершинская О.Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. 2006. № 5. С. 45.

сударственной политики должно стать объединение интересов и возможностей всех заинтересованных сторон – представителей исполнительной и законодательной власти, учёных, общественных деятелей – в целях создания развитого цивилизованного информационного общества, общества людей с равными возможностями.

В России проблема «роли средств массовой коммуникации в формировании информационного неравенства» обсуждается относительно давно и исследуется рядом специалистов как технического, так социологического, экономического и других профилей⁴⁸. Проводится ряд научных исследований, в процессе которых анализируются те или иные аспекты информационного неравенства в российском медиапространстве. Прежде всего, рассмотрим генезис информационного неравенства на примере развития отечественного телевидения.

Так, процессы парадигмальной трансформации ТВ в направлении развития информационного неравенства можно описать с помощью двух категориальных диад. Первая базируется на фундаментальном институциональном свойстве, отличающем либертарианскую модель от авторитарной, а именно, на допустимости критики власти. Либертарианская модель и её разновидности обладают этим свойством, и критика власти в таких СМИ провозглашается, как базовая черта. Авторитарная модель и её производные, напротив, принципиально запрещают критику власти. Вторая диада противопоставляет общественный и частный интересы. В данном контексте общественный интерес предполагает удовлетворение потребностей разнообразных социальных групп, уважение каналами мнения общества относительно ТВ, выстраивание их деятельности в строгом соответствии с базовыми ценностями и моральными нормами, разделяемыми большинством телезрителей, а также принципиальный отказ от попыток насильственно внедрить чужеродные ценности и нормы. Такая модель предполагает безусловное следование нормам профессиональной этики, благопристойность всех транслируемых материалов, принципиальный отказ от получения доходов любой ценой, а также конструктивное реагирование на критику со стороны общества, что должно проявляться, в частности, в готовности руководства каналов отказаться от материалов, вызывающих резкое неприятие со стороны телезрителей, даже если программа за счет этого материала набирает высокий рейтинг (ситуация, когда зритель не может оторваться от экрана, не смотря с несприязнью).

В России, как и во многих других странах, информационное неравенство в медиапространстве определено низким уровнем информатизации. Современное медиапространство перестает быть пассивным. С развитием возможностей сети «Интернет» оно становится активным, но это обстоятельство, в свою очередь, создаст новые предпосылки для дальнейшего развития информационного неравенства. Поэтому следует учитывать реальные для России социальные условия, которые могут указать на причины, замедляющие процесс информатизации и препятствующие распространению информационных технологий, а сле-

⁴⁸ Проблема информационного неравенства и пути ее решения: Материалы круглого стола / Под ред. О.В. Вершинской, 12 апр. 2006 г., г. Москва. – М.: Институт развития информационного общества, 2006. С. 48.

довательно, и информационного неравенства в нашей стране среди различных слоев общества⁴⁹.

Размеры аудитории пользователей сети Интернет непосредственно зависят от величины компьютерного парка и от объемов продаж персональных компьютеров. Несмотря на появление альтернативных устройств, обеспечивающих работу в сети Интернет (карманные компьютеры, мобильные телефоны с доступом в Интернет), в ближайшие годы, по мнению специалистов, существенное влияние на количественный рост российской аудитории сети все же будет оказывать фактор наличия/отсутствия ПК. В связи с этим целесообразно оценить степень компьютеризации России, её влияние на формирование доступности информационных технологий и сети среди широких социальных слоев общества. В России, по мнению специалистов, ситуация в области компьютеризации складывается не совсем благополучно. В стране с почти 150 миллионным населением парк персональных компьютеров составил по различным оценкам 9-10 млн, из них примерно 40% представляют собой устаревшие модели⁵⁰.

Социальная структура аудитории Интернет существенно отличается от социальной структуры городского населения России. Так, доля руководителей среди населения не превышает 7%, а в Интернет-аудитории их пропорция больше в 2,5 раза. С другой стороны, каждый пятый горожанин является пенсионером, а в аудитории Интернет их менее одного процента. Таким образом, использование сети Интернет наиболее характерно для специалистов с высшим образованием, руководителей различного ранга, студентов и учащихся.

По оценкам «КОМКОН», большая часть пользователей Рунета относится к категории с обеспеченностью выше средней. Говоря о долях распределения аудитории сети Интернет по российским регионам, следует отметить, что европейская часть выросла, а в Сибири, на Дальнем Востоке и на Урале – упала⁵¹. По мнению ряда экспертов, основными препятствиями на пути повсеместного использования новых ИТ широкими социальными слоями в России являются целый ряд факторов. Прежде всего, неадекватная, плохо развитая отечественная телекоммуникационная инфраструктура (недостаточная телефонизация страны; устаревшие телефонные линии, не отвечающие западным стандартам).

Далее, отсутствие отечественных производителей вычислительной техники; неразвитое промышленное производство её компонентов (главным образом микросхем)⁵². По мнению специалистов, серийное изготовление отечественных ПК (и компонентов) позволило бы резко снизить цены на современную технику, что сделало бы её более доступной для малообеспеченных социальных слоев.

Относительно высокая стоимость услуг Интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни граждан в некоторых регионах страны (у большинства населения нет возможности купить компьютер и модем, оплачивать доступ в сеть).

⁴⁹ Соколова И.В. Социальная информатика (социологические аспекты). М., 2008. С. 103.

⁵⁰ По данным информационного агентства Страна.Ru (<http://www.strana.ru/news/120981.html>)

⁵¹ Полуэктов Н. Российское цифровое неравенство // Коммерсант. 2007. № 69. С. 20.

⁵² Машинкин В.Г. Европейское информационное пространство. М., 2007. С. 46-47.

Таким образом, следует определить основные, наиболее приоритетные пути преодоления информационного неравенства в современной России, которые могли бы стать научно-теоретической базой для формирования политики в области решения данной проблемы.

В параграфе 2.3 «Пути решения проблемы информационного неравенства в современном российском обществе» говорится, что проблема информационного неравенства в России в ближайшие годы будет нарастать пропорционально современным тенденциям развития медиaproстранства и увеличению сервисных и информационных возможностей сети Интернет. Поэтому важно начинать решать эту проблему уже сегодня. «Первичный бульон» интерактивного медиaproстранства уже приводит к становлению стойкого информационного неравенства.

В качестве основных путей преодоления информационного неравенства в современном российском обществе следует выделить следующие наиболее важные направления:

- интеграция уровня жизни максимально широкого круга социальных слоев со стоимостью современных информационных технологий. Эта проблема носит всероссийский характер. Первый и главный шаг, который необходимо сделать, – это развитие экономики страны. Правильное, рациональное и достаточное финансирование регионов России должно сравнять и поднять уровень жизни всего общества, в котором сегодня явно выражена имущественная дифференциация. Нельзя забывать и о снижении стоимости информационных технологий и доступа в сеть. Стоимость современных персональных компьютеров может быть резко снижена за счет налаживания серийного производства отечественных комплектующих, главным образом микросхем;

государственное финансирование программ по созданию широких и качественных телекоммуникационных сетей по всей территории России. Незарвитая телекоммуникационная сеть является следствием сложной, кризисной ситуации в экономике страны, невозможностью обеспечить необходимый уровень капиталовложений в развитие сети. В качестве одного из вариантов реализации этого направления может быть предложено, например, привлечение иностранных инвестиций в развитие данной области:

- развитие научно-практической основы в данной области (активное проведение научных семинаров, круглых столов и др. на самом высоком уровне, с участием специалистов наиболее компетентных в области проблемы «информационного неравенства»). В частности, следует отметить важную роль специалистов в области социологии и социальной информатики, которые смогли бы обеспечить глубокий анализ социальных аспектов информационного неравенства (исследование готовности разных социальных слоев к жизни и работе в информационном обществе, что позволит максимально приблизиться к решению проблемы). Результаты таких семинаров должны незамедлительно находить свое отражение в государственных проектах, концепциях, указах и законах;

- увеличение количества точек доступа к информационным ресурсам по всей территории страны. Информационное неравенство может резко сократиться за счет предоставления доступа к информационно-коммуникативным технологи-

ям широким слоям населения. Следует осуществлять программы по увеличению в публичных местах количества информатов, информационных киосков и т.д.:

- обеспечение социально незащищенных категорий людей (стариков, больных, инвалидов, детей-сирот и т.д.) бесплатными условиями доступа к современным информационно-коммуникативным технологиям, что поможет им решать большое количество проблем. Правильное использование современных ИТ позволило бы данным социальным группам получать доступное образование, повышать индивидуальный культурный уровень и др.;

- создание общедоступных точек обучения информационной грамотности: консультационных центров, компьютерных курсов и др., где граждане смогли бы повышать индивидуальную информационную грамотность в процессе курса обучения;

- организация широкой информационно-пропагандистской кампании, направленной на формирование общественного мнения о преимуществах использования информационно-коммуникативных технологий. Необходимо стимулировать интерес горожан к использованию современных информационно-коммуникативных технологий и повышать их готовность к жизни и работе в информационном обществе. Главным образом, эта задача ложится на СМИ, образование и другие виды просветительских мероприятий (выставки, презентации и т.д.).

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Корнеева О.Т.* Информационное неравенство как актуальная проблема современного общества // Социально-гуманитарные знания. Дополнительный выпуск. 2008. № 4. 0,7 п.л.

Другие издания

2. *Корнеева О.Т.* Информационное неравенство как форма социального неравенства // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: Сб. науч. ст. / Под. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2006. 0,2 п.л.

3. *Корнеева О.Т.* Проблема информационного неравенства в современной России // Социально-гуманитарные проблемы современной России: Сб. науч. ст. / Под. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2007. 0,2 п.л.

4. *Корнеева О.Т.* Информационный рынок в современной России // Трансформация российской экономической системы и её отражение в экономической теории: Сб. науч. ст. / Под. ред. Н.Г. Кузнецова, О.В. Губарь. Ростов н/Д, 2008. 0,6 п.л.

5. *Корнеева О.Т.* Информационное неравенство в российских средствах массовой информации // Инновационная личность как резерв социально-экономического развития России: Материалы всерос. науч.-практич. конф. Ростов н/Д, 2009. 0,1 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Подписано в печать 14.01.2010. Заказ № 1850. Формат 60х84/16.

Объем 1,0 уч.-изд. л. Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии РИЦ РГЭУ (РИНХ).

